

УДК / UDC 343.238  
DOI 10.35231/18136230\_2021\_2\_180

## **Институт множественности преступлений и некоторые проблемы его совершенствования в УК РФ**

***А. Ю. Цыганков***

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина  
Краснодар, Российская Федерация*

В статье исследуются понятие «множественность преступлений» и ее законодательные формы в российском уголовном праве. Проблема множественности преступлений остается долгое время одной из наиболее дискуссионных проблем уголовно-правовой науки.

Отсутствие легальной дефиниции множественности преступлений, неоднократные изменения ее законодательной регламентации формируют потребность в научном осмыслении состояния правового регулирования ответственности за различные проявления (формы) повторяемой преступной деятельности. В работе анализируются основные доктринальные подходы к определению множественности преступлений. Исследуется дискуссионный вопрос о классификации множественности преступлений, предлагается авторская модель дифференциации множественности на формы и виды.

На основе анализа доктринальных источников и действующего законодательства автор формулирует ряд концептуальных выводов относительно института множественности преступлений и перспектив его развития в отечественном уголовном законодательстве.

**Ключевые слова:** множественность, неоднократность, совокупность, рецидив, систематичность, преступная деятельность, дифференциация уголовной ответственности, общественная опасность.

**Для цитирования:** Цыганков А. Ю. Институт множественности преступлений и некоторые проблемы его совершенствования в УК РФ // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С.180–188. DOI 10.35231/18136230\_2021\_2\_180

## **The Institute of Multiple Crimes and Some Problems of Its Improvement in the Criminal Code of the Russian Federation**

***Anatoly Yu. Tsygankov***

*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,  
Krasnodar, Russian Federation*

The article explores the concept of multiplicity of crimes and its legislative forms in Russian criminal law. The problem of multiple crimes remains for a long time one of the most debatable problems of criminal law science.

The absence of a legal definition of the multiplicity of crimes, the repeated changes in its legislative regulation form the need for a scientific understanding of the state of legal regulation of liability for various manifestations (forms) of repeated criminal activity. The paper analyzes the main doctrinal approaches to determining the multiplicity of crimes. A discussion issue on the classification of multiplicity of crimes is being investigated, an author's model of differentiation of multiplicity into forms and their species formations is being proposed.

Based on the analysis of doctrinal sources and current legislation, the author formulates a number of conceptual conclusions regarding the institution of multiplicity of crimes and its prospects for development in domestic criminal legislation.

**Key words:** multiplicity, repetition, totality, recidivism, systematic nature, criminal activity, differentiation of criminal responsibility, public danger.

**For citation:** Tsygankov, A. Yu. (2021) Institut mnozhestvennosti prestuplenij i nekotorye problemy ego sovershenstvovaniya v UK RF [The Institute of Multiple Crimes and Some Problems of Its Improvement in the Criminal Code of the Russian Federation]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (64). pp. 180–188. DOI 10.35231/18136230\_2021\_2\_180 (In Russian).

## Введение

Множественность преступлений представляет собой один из наиболее сложных разделов отечественной уголовно-правовой доктрины. С одной стороны, данная проблематика традиционно привлекает пристальное внимание ученых-правоведов, с другой стороны, объективная сложность данного феномена обуславливает отсутствие унифицированного его понимания. Уголовное законодательство в полной мере отражает сложившуюся ситуацию: в УК РФ отсутствует легальная дефиниция множественности преступлений; в Общей части закреплены лишь две формы множественности (совокупность преступлений и рецидив); в Особой части осуществлена бессистемная дифференциация уголовной ответственности на основе различных видов повторности преступлений. Обращает на себя внимание тот факт, что на протяжении всей истории своего развития отечественное законодательство не смогло представить формализованное в норме права понятие рассматриваемой категории. Во многих источниках российского права содержалось лишь упоминание об отдельных формах множественности, но отсутствовало их законодательное определение.

**Дискуссия по вопросу о понятии множественности преступлений в российском уголовном праве.** Анализ монографических источников и научных публикаций позволяет систематизировать все многообразие подходов к определению множественности преступлений на две основные группы: «узкий подход» и «широкий подход». Сторонники узкого подхода основной акцент делают на объективном содержании множественности преступлений, а именно количественном критерии – совершении одним лицом двух и более преступлений<sup>1</sup>. Ряд авторов в рамках данного подхода указывают на такое свойство, как наличие кратности единичных составов преступлений, образующих множественность [1, с. 27]. К множественности преступлений также относятся случаи, когда в одном из двух, либо в обоих деяниях имеются признаки неоконченного преступления» [6, с. 264]. Оригинальным представляется определение множественности, предлагаемое Г. С. Досаевой, поскольку она вводит в него дополнительный критерий – назначение и отбывание наказаний за совершенные преступления<sup>2</sup>.

Сторонники широкого подхода к пониманию множественности преступлений отталкиваются от единства ее количественных и качественных характеристик. С учетом количественного критерия указывается на совершение лицом двух или более единичных преступлений. Трактовка же качественного критерия отличается разнообразием научных подходов, но все они сводятся к отсутствию уголовно-правовых препятствий для осуществления уголовной ответственности [7, с. 6]. Наиболее широкий подход к пониманию множественности преступлений характерен для трудов В.П. Малкова, который, помимо уголовно-правовых критериев рассматриваемой категории включает в ее дефиницию и уголовно-процессуальный, а именно отсутствие «процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела» [4, с. 12].

Анализ приведенных научных позиций дает основание говорить о необходимости выработки единой научной позиции относительно критериев множественности преступлений. Следует согласиться, что она характеризуется двумя группами признаков: количественными и качественными.

---

<sup>1</sup> См.: Дагель П. С. Множественность преступлений. Владивосток. 1969. С. 13; Бабий, Н. А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания: науч.-практ. пособие. Минск: Тесей, 2008. С. 25.

<sup>2</sup> Досаева Г.С. Уголовно-правовой институт множественности преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 11.

К количественным признакам множественности следует относить: кратность (два и более) самостоятельных единичных преступлений; кратность (два и более) составов преступлений; к качественным признакам: наличие уголовно-правовых последствий, т. е. неистечение (непогашение) установленных уголовным законом сроков давности официального реагирования в отношении совершенных деяний.

Вместе с тем, думается, что более конструктивный путь связан с определением криминологической и уголовно-правовой составляющих множественности преступлений. Изначально рассматриваемая категория связывалась с необходимостью усиления уголовной ответственности при наличии повторности преступных деяний, свидетельствующих о высокой криминальной активности личности индивида, их совершившего. В этой связи при определении правовых последствий отдельных форм множественности преступлений следует учитывать такой качественный признак множественности, как общественная опасность личности преступника. В этой связи представляется необходимым закрепить учет личностных особенностей субъектов, допускающих криминальную повторность, при конструировании законодательной дефиниции множественности преступлений.

**Теоретико-правовые проблемы классификации форм множественности.** Наиболее дискуссионным в уголовно-правовой доктрине является вопрос о формах множественности преступлений. В гл. 3 Общей части УК РФ выделяются две формы множественности – совокупность преступлений и рецидив. Однако в доктринальных источниках высказывается позиция о необходимости их дополнения и соответствующей оптимизации уголовного закона. В науке уголовного права встречаются и достаточно «радикальные» оценки относительно форм множественности преступлений, в частности, утверждается, что «учету подлежит только одна форма множественности – рецидив»<sup>1</sup>. Такой подход вряд ли приемлем, поскольку и законодательные установки, и объективное проявление множественности говорят о многообразии ее форм. Именно их разнообразие формирует основные споры относительно научной классификации данного явления.

---

<sup>1</sup> Санинский Р.А. Теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты множественности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 32.

Прежде всего, учеными дискутируется вопрос об отнесении к формам множественности преступлений такого сочетания мер уголовно-процессуального характера как совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Ряд авторов высказывают мнение против признания совокупности приговоров множественностью преступлений [3, с. 9]. В то же время часть ученых-правоведов убеждены, что совокупность приговоров есть не что иное, как самостоятельная форма множественности<sup>1</sup>. Вместе с тем, думается, что верной является первая из представленных точек зрения, поскольку при совокупности приговоров реализуется законодательное предписание о порядке назначения окончательного наказания, при этом дифференциация уголовной ответственности не осуществляется.

Отдельные авторы ограничивают указанную классификацию двумя формами множественности – идеальной и реальной совокупностью преступлений. При этом в последней выделяется четыре вида: неоднократность, систематичность, преступный промысел и рецидив<sup>2</sup>. Однако в данном случае возникает вопрос об отграничении систематичности, равно как и преступного промысла, от рецидива. Помимо этого, не соответствует объективному содержанию и законодательной конструкции множественности вывод об отнесении рецидива к реальной совокупности преступлений.

По мнению В.П. Малкова, высказанному еще в советской доктрине уголовного права, следует различать такие формы множественности, как идеальная совокупность и повторение преступлений (реальная совокупность и рецидив). В дальнейшем, развивая свою концепцию, ученый в рамках повторения выделил следующие виды множественности: реальную совокупность; совершение двух и более преступлений, предусматриваемых законом в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание; рецидив преступлений; совокупность приговоров и совершение преступления при наличии у лица судимости, не учитываемой при признании рецидива [5, с. 31]. Представляется, что подобная классификация отличается избыточностью, к тому же она носит не вполне системный характер.

Новый взгляд на проблему форм множественности высказан Е.В. Благовым, который выделяет множественность фактическую, определяемую

---

<sup>1</sup> Уголовное право. Общая часть: в 2 т. Т. 1: учеб. для вузов / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 5-е изд, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 107.

<sup>2</sup> Калинина Т. А. Формы и виды единого преступления и отграничение их от множественности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 64.

реальным совершением нескольких преступных деяний, и юридическую, обусловленную не реальным фактом совершения нескольких преступлений, а их уголовно-правовой оценкой (регулируемым) [2, с. 27].

Вместе с тем, представляется, что при выделении форм множественности необходимо иметь в виду комплексный критерий, а именно: учитывать как юридический аспект множественности, так и криминологический – степень общественной опасности лиц, повторно совершивших преступное деяние.

Сходные выводы представлены в работах целого ряда отечественных авторов. Так, Э.Г. Шкредова классифицирует множественность преступлений на формы, исходя из двух критериев: юридического и социального [8, с. 54]. Сходная с данной точкой зрения концепция предложена Т. Г. Черненко, которая в зависимости от наличия или отсутствия судимости лица за предыдущее преступление выделяет: 1) множественность преступлений, не соединенную с предыдущим осуждением (идеальная и реальная совокупность); 2) множественность преступлений, соединенную с предыдущим осуждением (рецидив и совершение преступления лицом, имеющим судимость, при отсутствии признаков рецидива)<sup>1</sup>. Несмотря на критику приведенной классификации, высказываемую различными авторами [8], во многом представленная точка зрения представляется обоснованной.

Деление форм множественности на основе критерия судимости имеет под собой логическое и объективное обоснование. Действительно, это важная характеристика не только деяния, но и субъекта, совершающего повторное преступление. Судимость в качестве основы подразделения множественности преступлений на формы учитывает также Н.Н. Коротких. В то же время она формирует несколько иной подход к структурированию форм множественности преступлений, относя к первой группе совокупность и преступный промысел, а ко второй – рецидив и неоднократность преступлений<sup>2</sup>. Такой подход является дискуссионным, поскольку неоднократность вряд ли стоит относить к множественности преступлений, связанной с наличием судимости у субъекта. Для неоднократности

---

<sup>1</sup> Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву: дис. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 2001. С. 106.

<sup>2</sup> Коротких Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2016. С. 218.

определяющим критерием выступает не судимость, а характер совершаемых преступлений, которые должны быть тождественными или однородными. Об этом отчетливо свидетельствует диспозиция ч. 1 и 2 ст. 180 УК РФ. Достаточно спорно отнесение к первой группе форм множественности преступного промысла, поскольку, думается, что он вообще не может быть признан формой множественности, так как по своей объективной сущности выступает лишь как средство видовой дифференциации ответственности в нормах Особенной части уголовного закона.

Приведенные аргументы свидетельствуют о том, что при справедливости концептуального подхода позиции Т.Г. Черненко и Н.Н. Коротких нуждаются в уточнении. В этой связи считаем, что к форме множественности преступлений, не связанной с фактом предыдущего осуждения лица, следует относить: совокупность преступлений, подразделенную на два вида – идеальную и реальную (ст. 17 УК РФ); неоднократность преступлений (ст. 154, 180 УК РФ); систематичность преступного поведения (ст. 117, 151 УК РФ). К другой форме множественности преступлений, связанной с предыдущим осуждением лица, следует относить: рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ), который можно подразделить на два вида – рецидив после отбытия наказания (ст. 68 УК) и рецидив до отбытия наказания за первое преступление (ст. 70 УК), последний в свою очередь целесообразно поделить на две разновидности – общий и пенитенциарный; совершение преступления лицом, ранее судимым, при отсутствии рецидива (ч. 4 ст. 18 УК РФ).

### **Заключение**

Подводя итоги, следует констатировать, что уголовно-правовое учение о множественности преступлений нуждается в дальнейшей разработке, поскольку уровень доктринальной обоснованности во многом определяет проблемы законодательной регламентации того или иного уголовно-правового института. В полной мере это относится и к проблеме множественности преступлений. На повестке дня стоят такие вопросы, как выделение в структуре Общей части УК РФ отдельной главы о множественности преступлений и соответствующего видového института; закрепление в ней легальной дефиниции множественности преступлений; регламентация в законе неоднократности и систематичности преступлений; корректировка юридических признаков и правовых последствий рецидива преступлений.

### Список литературы

1. Агаев И. Б. Совокупность преступлений: понятие, виды, наказуемость. М., 2003. 200 с.
2. Благов Е. В. О множественности преступлений в связи с концепцией профессора В. П. Малкова // Юридический вестник самарского университета. Т. 6. № 1. 2020. С. 21–28.
3. Бражник Ф. С. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2000. № 3. С. 6–10.
4. Малков В. П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 173 с.
5. Малков В. П. К вопросу о формах и видах множественности преступлений по уголовному праву России // Уголовное право. 2009. № 1. С. 30–38.
6. Новик О.О. К вопросу об унификации понятия «множественность преступлений» // Наука – образованию, производству, экономике: Материалы XIX регион. науч.-практ. конф.: в 2 т. Витебск., 2014. С. 263–264.
7. Плотникова М.В. Множественность преступлений: соотношение её разновидностей. М.: МПСИ, 2004. 80 с.
8. Шкредова Э. Г. Формы множественности преступлений в современной уголовно-правовой доктрине // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 50–54.

### References

1. Agaev, I.B. (2003). *Sovokupnost' prestuplenij: ponyatie, vidy, nakazuemost'* [The totality of crimes: concept, types, punishability]. Moscow. 200 p. (In Russian).
2. Blagov, E.V. (2020). O mnozhestvennosti prestuplenij v svyazi s koncepciej professora V.P. Malkova [On the multiplicity of crimes in connection with the concept of Professor V.P. Malkov]. *YUridicheskij vestnik samarskogo universiteta – Law Journal of Samara University*. Т. 6. No 1. pp. 21–28. (In Russian).
3. Brazhnik, F.S. (2000). Mnozhestvennost' prestuplenij – otrazhenie ih sovokupnoj obshchestvennoj opasnosti [Multiplicity of crimes – a reflection of their combined public danger]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*. No 3. pp. 6–10. (In Russian).
4. Malkov, V.P. (1982). *Mnozhestvennost' prestuplenij i ee formy po sovet-skomu ugolovnomu pravu* [The multiplicity of crimes and its forms on the council of criminal law]. Kazan. 173 p. (In Russian).
5. Malkov, V.P. (2009). K voprosu o formah i vidah mnozhestvennosti prestuplenij po ugolovnomu pravu Rossii [To the question of the forms and types of multiplicity of crimes under criminal law of Russia]. *Ugolovnoe pravo – Criminal law*. No 1. pp. 30–38. (In Russian).
6. Novik, O.O. (2014). *K voprosu ob unifikacii ponyatiya «mnozhestvennost' prestuplenij»* [To the question of unifying the concept of "multiplicity of crimes"] *Materialy HHH Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, nauchnyh sotrudnikov i aspirantov: v 2 tomah Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike*. Vitebsk. pp. 263-264. (In Russian)
7. Plotnikova, M.V. (2004). *Mnozhestvennost' prestuplenij: sootnoshenie eyo raznovidnostej* [Multiplicity of crimes: the ratio of its varieties]. Moscow: MPSI. 80 p. (In Russian).

8. Shkredova, E.G. (2012). Formy mnozhestvennosti prestuplenij v sovremennoj ugolovno-pravovoj doktrine [Forms of multiplicity of crimes in modern criminal law doctrine] *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law*. No 9. pp. 50–54. (In Russian).

#### **Об авторе**

**Цыганков Анатолий Юрьевич**, аспирант кафедры уголовного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Российская Федерация, e-mail: arsenal\_944@mail.ru

#### **About the author**

**Anatoly Yu. Tsygankov**, graduate student of the Department of Criminal Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: arsenal\_944@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.04.2021

Received: 07 April 2021

Принята к публикации: 27.05.2021

Accepted: 27 May 2021

Опубликована: 29.06.2021

Published: 29 June 2021